

DOI: [10.14515/monitoring.2023.6.2476](https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.6.2476)

В. М. Пешкова

ОТНОШЕНИЕ К БРАКАМ С МИГРАНТАМИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И УРОВНЯ КСЕНОФОБИИ (НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ)

Правильная ссылка на статью:

Пешкова В. М. Отношение к бракам с мигрантами как показатель социального взаимодействия и уровня ксенофобии (на примере Москвы) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 6. С. 171—196. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.6.2476>.

For citation:

Peshkova V. M. (2023) Attitude to Marriages with Migrants as an Indicator of Social Interaction and the Level of Xenophobia (On the Example of Moscow). *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 171–196. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.6.2476>. (In Russ.)

Получено: 19.08.2023. Принято к публикации: 21.11.2023.

ОТНОШЕНИЕ К БРАКАМ С МИГРАНТАМИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И УРОВНЯ КСЕНОФОБИИ (НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ)

ПЕШКОВА Вера Михайловна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия

E-MAIL: pever@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3530-922X>

Аннотация. Статья рассматривает взаимодействие российского населения с мигрантами в брачно-семейной сфере на примере отношения жителей Москвы к бракам с выходцами из стран Закавказья, Средней Азии и Северного Кавказа. Особое внимание уделяется тому, как опыт подобных браков влияет на контакты в других сферах, на отношение к таким контактам в будущем, а также на восприятие миграции в целом. Эмпирическая часть исследования проведена в конце 2020 г. и включает количественные (опрос 452 человек) и качественные (24 интервью) данные. Результаты исследования подтверждают основное положение теории контакта. Респонденты, у которых есть родственники, состоящие (состоявшие) в браке с мигрантами, имеют более широкий круг общения, чаще обращают внимание на разнообразие своего окружения, а также более положительно настроены по отношению к этому общению в настоящем и в будущем по сравнению с теми, у кого таких родственников нет. В то же время отношение к мигрантам зависит как от сферы взаимодействия, так и того,

ATTITUDE TO MARRIAGES WITH MIGRANTS AS AN INDICATOR OF SOCIAL INTERACTION AND THE LEVEL OF XENOPHOBIA (ON THE EXAMPLE OF MOSCOW)

Vera M. PESHKOVA^{1,2} — Cand. Sci. (Hist.), Senior Research Fellow

E-MAIL: pever@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3530-922X>

¹ Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. The article examines the interaction of the Russian population with migrants in the marriage and family sphere based on the example of the Moscow residents' attitude to marriages with migrants from the Transcaucasia, Central Asia, and the North Caucasus. The author studies how the experience of such marriages affects contacts in other areas of interaction, attitudes towards such contacts in the future, and perceptions of migration in general. The empirical part of the study was conducted at the end of 2020 and includes population survey ($N = 452$) and a series of in-depth interviews ($N = 24$). The results of the study confirm the main statement of the contact theory. Respondents who have relatives married to migrants have a wider circle of contacts, are more likely to pay attention to the diversity of their environment and are also more positive about this communication in the present and future compared to those who do not have such relatives. At the same time, the attitude towards migrants depends both on the sphere of interaction and on where the migrant comes from. Such attitudes are also influenced by the

откуда родом мигрант. На подобное отношение также влияет приписывание мигрантам этнических, расовых и профессиональных характеристик. Кроме того, личный опыт не всегда означает однозначно положительное отношение, а отрицательное отношение в момент обследования — не гарантирует негативного отношения в будущем. Поэтому неудивительно, что, с одной стороны, отношение москвичей к мигрантам характеризуется довольно высоким уровнем ксенофобии, с другой, — достаточно активным личным общением в разных сферах социального взаимодействия.

Ключевые слова: миграция, мигранты, отношение к мигрантам, социальное взаимодействие, ксенофобия, мигрантофобия, межгрупповые контакты, смешанные браки

attribution of ethnic, racial, and religious characteristics to migrants. In addition, personal experience does not always mean a clearly positive attitude, and a negative attitude at the time of the survey does not guarantee a negative attitude in the future. Therefore, it is not surprising that, on the one hand, the attitude of Muscovites towards migrants is characterized by a fairly high level of xenophobia, and on the other hand, by relatively active personal communication in various spheres of social interaction.

Keywords: migration, migrants, attitudes towards migrants, social interaction, xenophobia, migrant phobia, intergroup contacts, mixed marriages

Введение и постановка проблемы

Миграция является неотъемлемым и важнейшим фактором развития современной России после дезинтеграции СССР, очевидно, ставшей одной из основных причин активизации как внутрироссийской, так и международной мобильности. Миграционная ситуация в России имеет свои особенности. Во-первых, большинство внешних мигрантов, прежде всего, трудовых, составляют приезжие из стран СНГ, почти половина из них — выходцы из Центральной Азии. Заметную долю также составляют мигранты из Закавказья и Украины¹. Во-вторых, динамика и интенсивность миграционных процессов, а также состав миграции меняются, дополняются активными внутрироссийскими перемещениями населения, что приводит, в том числе, к еще большему усложнению исторически сформировавшегося разнообразного состава населения и миграционной ситуации в России [Леденева, 2021]. В-третьих, не только в массовом сознании, но и в общественно-политическом и академическом дискурсах происходит этнизация миграции или описание и понимание миграционных проблем преимущественно в этнических категориях и терминах [Малахов, 2004; Нам, 2023].

В совокупности в российском контексте данные факторы проблематизируют отношение к мигрантам через этнически/культурную призму «видимые другие» [Дробужева, 2015], что объясняет, почему наиболее распространенной формой ксенофобии зачастую является мигрантофобия и этнофобия [Мукомель, 2017]. Это

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2021 году. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283/> (дата обращения: 10.05.23).

подтверждают и многочисленные опросы общественного мнения, выявляющие достаточно высокий уровень ксенофобии в форме мигрантофобии и этнофобии, осложняющий социальное взаимодействие и интеграционные процессы в России². Но сосредотачиваясь на фиксации уровня ксенофобии/мигрантофобии в разные периоды времени, исследователи значительно меньше внимания уделяют выявлению факторов, влияющих на этот уровень. Однако в современной российской миграционной ситуации именно понимание причин снижения уровня ксенофобии/мигрантофобии, имеет особую актуальность.

В зарубежной науке и политике есть множество исследований факторов, влияющих на отношение принимающего населения к мигрантам, а также механизмов снижения конфликтности. Одним из таких механизмов, снижающих уровень негативизма и тревожности, согласно теории контакта, является опыт личного общения [Hamberger, Hewstone, 1997; Pratsinakis et al., 2016; Варшавер, 2015; Космарская, Савин, 2021; Степанов, 2016; Соколов, 2017; Щеголькова, 2020].

Одним их наиболее эффективно работающих инструментов по изучению генерализованных установок по отношению к контактам и определению дистанции между членами любых аут-групп является шкала Э. Богардуса. Общий вывод инициированных им в 1920-е годы исследований состоит в том, что обычно люди чувствуют себя более комфортно с теми, кого воспринимают в качестве таких же, как «мы», похожих на «нас» [Bogardus, 1933; Wark, Gallihier, 2007]³. Степень комфорта или близости измеряется с помощью серии вопросов (в формулировках «Готовы ли Вы...?», «Хотели бы Вы...?»), направленных на выявление степени принятия человека из другой социальной (этнической, расовой и пр.) группы в качестве супруга/и; близкого друга/подруги; соседа/соседки; коллеги; начальника(ицы), гражданина своей страны и пр. Показатель, означающий максимальную степень близости в общении, присваивается вступлению в брак с партнером другого социального происхождения [Bogardus, 1933; Wark, Gallihier, 2007]⁴. Принятие представителя какой-то социальной группы для общения в сфере с меньшей социальной дистанцией подразумевает принятие общения с ним в сфере с относительно большей социальной дистанцией. Иными словами, если индивид отвечает, что готов видеть представителя другой группы в качестве близкого родственника по браку, то он будет готов видеть его и в качестве друга, соседа, коллеги или в качестве гражданина своей страны⁵.

Множество регулярно проводимых различными центрами общественного мнения количественных опросов, а также специальных социологических исследований отношения к миграции [Гудков, 2007; Мукомель, 2014, 2017], насколько

² См., например, Отношение к мигрантам из Средней Азии. Мигранты из Средней Азии на российском рынке труда // ФОМ. 2022. 22 марта. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14701> (дата обращения: 20.12.2023); Отношение к мигрантам-соседям и мигрантам-коллегам. ФОМ выяснил, как относятся россияне к мигрантам из других регионов и других государств // ФОМ. 2012. 25 мая URL: <https://fom.ru/Mir/10442> (дата обращения: 20.12.2023); Иностранцы мигранты в России: как снизить межнациональную напряженность? // ВЦИОМ. 2008. 23 июня URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/inostrannye-migranty-v-rossii-kak-snitit-mezhnatsionalnuyu-napryazhennost> (дата обращения: 20.12.2023).

³ См. также Glen S. Bogardus Scale: Definition & Example. StatisticsHowTo.com: Elementary Statistics for the Rest of Us! URL: <https://www.statisticshowto.com/bogardus-scale/> (дата обращения: 10.05.2023).

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

нам известно, уделяли очень мало внимания установкам россиян к бракам с мигрантами. Чаще всего ученые фокусируются на выявлении отношения к бракам, в большинстве случаев не с мигрантами, за некоторым исключением [Константинов, Осин, 2020], а с представителями других национальностей. Например, в исследовании «Левада-Центра»*⁶ 2020 г., наименьшая степень готовности отмечается в отношении приема в семью представителей таких национальностей, как китайцы, цыгане и чеченцы, а евреи и украинцы более предпочтительны в роли потенциальных членов семьи⁷. За последние десять лет, согласно опросам ВЦИОМ, число россиян, негативно относящихся к браку с людьми отличного вероисповедания и национальности, уменьшилось, но тенденция отдавать предпочтение вступлению в брак с представителями «славянских или европейских национальностей» сохраняется⁸.

Исходя из сказанного, изучение опыта общения российского населения с мигрантами в брачно-семейной сфере и отношения к подобному общению в целом представляет особый интерес, поскольку позволяет приблизиться к пониманию степени принятия мигрантов и в других социальных ситуациях, а также готовности к контактам и представлений о возможных/желаемых результатах подобных контактов, в том числе, интеграции, в будущем.

В статье предпринимается попытка подойти к рассмотрению проблемы влияния опыта контакта с мигрантами в брачно-семейной сфере на отношение к подобному и другим контактам в будущем. В начале дается краткая характеристика общения принимающего населения (на примере москвичей) в брачно-семейной сфере, в сфере дружеского, соседского и профессионального общения. Далее анализируется, как подобный опыт влияет на контакты в названных сферах, на установки по отношению к таким контактам в будущем, а также на восприятие миграции в целом. Следуя логике теории контакта и методике Богардуса, ожидается, что москвичи, имеющие опыт такого общения в брачно-семейной сфере, будут более открыты, во-первых, общению и в других социальных сферах, а также положительно настроены на подобное общение в будущем. При этом важно оговориться, что мы сосредоточимся на отношении москвичей к тем мигрантам, кого, как уже отмечалось выше, массовое сознание чаще всего воспринимает в качестве «видимых других» [Дробижева, 2015]. Последние включают не только внешних мигрантов преимущественно из Закавказья и Центральной Азии, но и внутренних — из республик Северного Кавказа [Аблажей, 2012; Зверева, 2014].

Обзор литературы

Исходя из постановки проблемы, в первую очередь важно обратиться к корпусу научной литературы, посвященной теории контакта. Сама теория получила

⁶ Здесь и далее * означает — включен в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

⁷ Ксенофобия и национализм. Данные опроса Левада-Центра* // Левада-Центр*. 2020. 23 сентября. URL: <https://www.levada.ru/2020/09/23/ksenofobiya-i-natsionalizm-2/print/> (дата обращения: 10.02.2021).

⁸ См., например, Россияне о межнациональных браках // ВЦИОМ. 2010. 27 августа. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-o-mezhnacjonalnykh-brakakh> (дата обращения: 20.12.2023); Любовь не по расчёту, или О браках за пределами привычной среды // ВЦИОМ. 2020. 8 июля. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/lyubov-ne-po-raschetu-ili-o-brakakh-za-predelami-privychnoj-sredy> (дата обращения: 20.12.2023).

развитие во второй половине XX века после выхода в 1954 г. книги Г. Оллпорта «Природа предрассудка» [Allport, 1954]. Согласно ей, чем больше представители различных социальных групп взаимодействуют, тем более интегрированным становится общество, и тем более позитивными — само взаимодействие и отношение к нему. Однако ослабление предрассудков и стереотипизации будет различаться в зависимости от частоты и продолжительности контакта, а также количества вовлеченных в него людей [Pettigrew, 1998; Варшавер, 2015]. В зарубежных работах также изучаются факторы, способствующие или препятствующие контактам, степень их влияния на отношение к мигрантам у разных категорий населения, воздействия на уровень мигрантофобии дружбы, соседства, профессионального общения и т. д. [Martinović, 2013; Heath et al., 2020]. На материале, собранном в различных европейских странах количественными методами и затем обработанном на основе статистических моделей, значимость контактов с мигрантами для снижения уровня ксенофобии фиксируется уже довольно давно [Hamberger, Hewstone, 1997; Hayes, Dowds, 2006]. В российских публикациях сюжет о проблеме контактов с мигрантами также часто упоминается в контексте изучения отношения к миграции, масштабов и форм ксенофобии (см., например, [Бритвина, Могильчак, 2018; Мукомель, 2014; Соколов, 2017; Космарская, Савин, 2021]).

Другое направление в рамках теории контакта сосредотачивается на проблеме того, как тот или иной опыт взаимодействия с мигрантами влияет на общение в разных социальных сферах, в том числе в брачно-семейной. Например, выявлено, что опыт соседского общения, особенно на уровне районов, влияет на браки с мигрантами нелинейным образом: с одной стороны, усложнение этнокультурного состава населения способствует большему принятию мигрантов, с другой — повышение концентрации приезжих приводит к враждебному отношению, особенно по мере ухудшения социально-экономических условий [Pratsinakis et al., 2016].

Наиболее исследуемой формой смешанного брака, как в отечественных [Топилин, 1995; Лурье, 2018], так и в зарубежных исследованиях [Kalmijn, 1998; Fúlías-Souroulla, 2008; Gorenburg, 2006], является межэтнический/межнациональный брак. Поскольку проблематика смешанных браков находится на пересечении межгрупповых и межличностных отношений, к ней применяются теоретико-методологические подходы как социологии, так и социальной-психологии. Чаще всего это происходит из перспективы теории социального обмена, в частности, из перспективы теории брачного рынка в социологии и теории взаимозависимости в социальной психологии [Clark et al., 2015]. В зарубежных социальных науках также изучаются структурные и индивидуальные факторы, влияющие как на отношение к смешанным бракам, так и на саму практику подобных свиданий и браков [Campbell, Herman, 2015]. Отдельное направление исследований оценивает положительные и отрицательные последствия смешанных браков как для состоящих в них людей и их детей, так и для общества в целом [Gaines, Clark, Afful, 2015]. Рост числа межэтнических браков в странах, принимающих мигрантов, считается одним из показателей их интеграции [Hooghiemstra, 2001; González-Ferrer et al., 2016]. В отечественной традиции межнациональные браки также рассматривались как фактор ассимиляции и формирования единого советского народа [Лурье, 2018; Сусоколов, 1987].

На наш взгляд, наиболее близкой к предлагаемому обследованию по постановке вопроса является работа Е. Сороко, в которой приводятся результаты измерения дистанции в смешанных межэтнических браках, а также обращается внимание на влияние трудовой миграции на долю таких браков [Сороко, 2014]. Однако специальных социологических работ, посвященных опыту взаимодействия с мигрантами, а не с представителями разных национальностей в брачно-семейной сфере и отношению к подобному взаимодействию в будущем как показателю отношения к общению с мигрантами в других социальных сферах, насколько нам известно, не существует.

Методология и методика

Эмпирическую часть работы⁹ составляют материалы количественного и качественного обследования масштабов, форматов и трудностей взаимодействия жителей российской столицы с мигрантами, а также их представлений о возможности/желательности подобных контактов в будущем. Выбор Москвы объясняется тем, что основной приток мигрантов приходится на российские столицы и столичные агломерации в целом¹⁰. Объектом исследования являются люди, родившиеся в Москве или живущие в ней достаточно долго (7 лет и более), имеющие постоянную регистрацию, жилье и работу.

Поскольку полевая часть исследования проходила в Москве в 2020 г., во время ограничений, вызванных пандемией COVID-19, количественное обследование было проведено в онлайн-формате. Выборка ($N = 452$) сформирована в соответствии с квотами по возрасту, полу и образованию соответственно статистическим данным о населении Москвы в 2020 г.¹¹ Доля респондентов в возрасте 18—24 года составила 7 %, в возрасте 25—44—38 %, 45—59 лет — 26 %, и 60 лет и старше — 29 %. Женщины составили 55 %, мужчины — 45 %. Респонденты с высшим или неполным высшим образованием — 60 % (из них 51 % с высшим, 6 % — с незаконченным высшим и 3 % — с научной степенью), с остальными видами образования — 40 % (из них со средним образованием — 6 %, со средним специальным — 33 % и с незаконченным средним — 1 %). Выборка получилась практически мононациональной — почти 90 % респондентов ответили, что считают себя русскими по национальности. Территориально респонденты распределены по всем округам столицы. Почти две трети участников опроса (61 %) родились в Москве, 23 % проживают более 20 лет, около 16 % — от 7 до 20 лет.

В качестве методической основы для разработки анкеты использовалась шкала Э. Богардуса, которая, как упоминалось выше, состоит из серии вопросов, направленных на выявление готовности принять человека из другой социальной группы в качестве супруга(и), близкого друга, соседа, коллеги, начальника, гражд-

⁹ В эмпирической части использованы материалы научного проекта «Контакты с мигрантами как фактор воздействия на уровень ксенофобии: российская специфика (на примере Москвы)» (2020—2021 гг.) (участники: Космарская Н. П., Савин И. С., Пешкова В. М.).

¹⁰ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 08.12.2023).

¹¹ Расчет квот и онлайн опрос проводился исследовательской компанией Tiburon Rresearch («Тибурон»). Статистические данные для расчета квот могут быть получены по запросу в компании Tiburon. См. <https://tiburon-research.ru/> (дата обращения: 10.12.2023).

данина своей страны и пр¹². В наш инструментарий включены не только измерение отношения к потенциальным контактам в брачно-семейной, дружеской, соседской и социально-трудовой сфере, но и вопросы на выявление личного опыта в этих сферах. В связи с возрастающим вниманием к росту числа детей мигрантов и необходимости их адаптации и интеграции [Полетаев, 2018; Деминцева и др., 2017], в анкету был также включен вопрос на выявление опыта общения детей или внуков респондентов с детьми из семей мигрантов, а также на отношение участвующих в опросе москвичей к подобному общению в будущем.

При разработке анкеты учитывались несколько обстоятельств. Во-первых, в контексте российской миграционной ситуации, как упоминалось выше, отношение к так называемым «видимым другим» мигрантам часто объединяет восприятие их через визуальную и культурную инаковость, независимо от того, сколько лет они прожили в России и насколько глубоко интегрированы в российский социум [Зверева, 2014]. Поэтому общественное мнение в категорию «мигрантов» зачастую включает не только приезжих из других стран (Закавказья и Центральной Азии), но и российских граждан (Северный Кавказ) (см., например, [Космарская, 2022: 30]). Во-вторых, стремясь, с одной стороны, избежать этнизации мигрантов, с другой, негативных коннотаций, связанных с термином «мигрант», при формулировке вопросов в анкете выбрано, как нам представляется, более нейтральное словосочетание для определения этой категории мигрантов как: «люди, приехавшие из...», определяемое через перечисление конкретных стран и регионов Закавказья — Армения, Азербайджан, Грузия; Центральная Азия — Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан; Северный Кавказ — Чечня, Дагестан.

Соответственно, показатель «наличие/отсутствие опыта в брачно-семейной сфере» сформирован на основе ответа на вопрос «Среди членов Вашей семьи есть те, кто состоит (или состоял) в браке с людьми, приехавшими из...» обозначенных выше стран и регионов. Вопрос об отношении к подобной ситуации в будущем выглядит следующим образом: «Как Вы отнесетесь к ситуации, если кто-то из членов Вашей семьи захочет вступить в брак с человеком, приехавшим из...» тех же самых стран и республик. Хотя непосредственно в браке участвуют двое, как правило, семья не существует изолированно, поскольку чаще всего встроена в широкую сеть семейных отношений, иногда включающую не только самых близких, но и дальних родственников [Kalmijn, 1998]. Поэтому, с точки зрения обозначенной выше проблемы, предлагаемая формулировка вопроса выглядит более удачной.

В качественной части исследования также в конце 2020 г. проведено 24 интервью с москвичами (список информантов см. в приложении 1). Поиск информантов осуществлялся через личные контакты и социальные сети. Мы старались сделать выборку более разнообразной с точки зрения пола, возраста и образования, социального статуса, а также района проживания информантов, чтобы, по возможности, выявить разные точки зрения на проблему исследования. Формат — сочетание полуструктурированного интервью с путеводителем и биографическим интервью (когда отношение к проблеме исследования выявлялось через

¹² Glen S. Bogardus Scale: Definition & Example. StatisticsHowTo.com: Elementary Statistics for the Rest of Us! URL: <https://www.statisticshowto.com/bogardus-scale/> (дата обращения: 10.05.2023).

биографический рассказ). Был избран максимально «мягкий» подход: интерес к теме миграции и контактам с мигрантами и сопутствующим сюжетам заранее не объявлялся, чтобы не повлиять на мнение информантов. Информантам сообщалось, что изучаются проблемы и трудности общения людей в Москве: как изменились люди в городе под влиянием различных причин, как информанты воспринимают эти перемены, встречаются ли трудности взаимодействия с людьми в публичных пространствах, жилых домах; изменились ли круги общения информанта, в чем это проявляется, как им/ею оценивается и пр. Прямые вопросы об отношении к мигрантам задавались только в конце интервью. Средняя продолжительность интервью — 1,5 часа.

Результаты исследования

Опыт общения с мигрантами в разных социальных ситуациях. Согласно результатам опроса, многие участники исследования имеют достаточно разнообразный личный опыт общения с приезжими из стран Закавказья и Средней Азии, а также из Северного Кавказа. Более половины (57 %) имеют соседей, приехавших из рассматриваемых стран и республик (см. табл. 1 в Приложении 2). У половины (51 %) есть друзья из этой категории (см. табл. 2 в приложении 2), хотя только примерно треть поддерживает с ними регулярное общение (каждый день, либо каждую неделю) (см. табл. 3 в приложении 2). За последние три года нанимали мигрантов для получения разных платных услуг (ремонта, домашней работы или работы на дачном участке) 44 % участников опроса (см. табл. 5 в приложении 2). Примерно у каждого третьего есть коллега или руководитель из этих стран (см. табл. 1—6 в приложении 2).

В то же время, несмотря на довольно высокую долю контактов в получившейся выборке, для части участвующих в качественном этапе исследования москвичей общение с приезжими зачастую ограничивается фоновым присутствием в общем городском пространстве (например, на детских игровых площадках, в общественном транспорте, в магазинах) или, можно сказать, поверхностными взаимодействиями, как, например, с водителями такси, курьерами, с продавцами на рынках. Часть информантов определяет мигрантов с помощью обобщающих и стереотипизирующих категорий (например, «люди кавказской внешности» (информант № 9), а часть — через их этническую принадлежность. Еще одним критерием характеристики является уровень квалификации/профессионализма и образования: чем они выше, тем более положительно участники исследования оценивают и мигранта, и контакт с ним. Интервью также продемонстрировали, что отношение к приезжим имеет положительную или отрицательную оценку при детализации описания интенсивности, длительности и тональности контакта в соответствующей сфере. То есть, например, получив личный положительный опыт общения с мигрантами, выполняющими, допустим, ремонтные работы, информант в целом более положителен в оценке их профессиональных качеств, и в будущем, скорее, обратится к услугам мигрантов. Те же информанты, которые, рассказывают о подобных работах со слов своих знакомых или родственников, получивших негативный опыт в этой сфере общения с мигрантами, как правило, и для себя не высказывают готовности обращаться к услугам мигрантов.

По сравнению с другими вариантами общения брачно-семейные отношения выглядят наиболее приватной сферой: только 19 % респондентов ответили, что у них есть члены семьи, состоящие либо состоявшие в браке с приезжими. Больше всего упоминаются браки с приехавшими из Армении (9 %), затем на 5 п. п. меньше и примерно в равной степени браки с мигрантами из Грузии (4 %), Азербайджана (4 %), из Узбекистана (3 %), Дагестана (3 %), Таджикистана (3 %), Чечни (2 %). Меньше всего среди участников опроса членов семьи с опытом брака с людьми родом из Кыргызстана (0,7 %).

Согласно опросу, наличие подобного опыта определенно усиливает активность и в других социальных сферах. Среди тех, у кого есть члены семьи, состоящие (состоявшие) в таком браке, друзей из рассматриваемых стран и регионов в два раза больше (86 %), чем среди тех, у кого нет подобных родственников (43 %) (см. табл. 2 в приложении 2). Похожая тенденция прослеживается при анализе общения с соседями по дому: 16 % тех, у кого есть такие родственники, ответили, что общаются с соседями, приехавшими из названных стран и регионов каждый день, против 6 % тех, у кого таких родственников нет. Практически не общаются с соседями 20 % опрошенных, у кого есть родственники, состоящие в смешанном браке, против 43 % у кого таких родственников нет (см. табл. 4 в Приложении 2). Почти две трети (64 %) тех, у кого есть члены семьи с опытом общения в брачно-семейной сфере, и 38 % тех, у кого таких родственников нет, обращаются с бытовыми просьбами к своим соседям (см. табл. 5 в приложении 2). Имеющие подобный опыт взаимодействия также чаще нанимают мигрантов из этих стран и республик для ремонта, домашней работы или работы на даче (59 % против 39 %), а также среди них несколько больше коллег (в среднем 54 % против 30 %) родом из названных стран и регионов (см. табл. 6 и 7 в приложении 2).

Отношение москвичей к потенциальным контактам с мигрантами. Рассмотрим отношение участников исследования к вероятности общения с мигрантами в разных социальных ситуациях в будущем. Для большей наглядности проанализируем однозначно положительное отношение респондентов (сумма ответов «положительно» и «скорее положительно») в разных социальных ситуациях. Очевидно, что количество респондентов, сообщающих об однозначном принятии взаимодействия с мигрантами в разных социальных ситуациях в будущем невелика:

- соседство (11 %);
- брак с партнером из другой страны или региона, но равного социального статуса (9 %);
- наличие детей из семей родом из рассматриваемых стран и регионов в классе, где учатся дети или внуки респондентов (8 %);
- работа под руководством или в коллективе с преобладанием мигрантов (7 %);
- наличие родственников, состоящих (состоявших) в смешанном браке с мигрантами (6 %) (см. табл. 8—11 в приложении 2 и табл. 1 и 2 в тексте).

В выражении отрицательного отношения (сумма ответов «отрицательно» и «скорее отрицательно») участники опроса, можно сказать, более определены. Наименьшее неприятие вызывает потенциальный сосед, приехавший из рассматриваемых регионов (32 %), и дети из семей мигрантов в классе, где учатся дети

или внуки респондентов (26%), наибольшее — потенциальный брак (50%) и работа в коллективе с преобладанием приезжих (50%) (см. табл. 8—11 в приложении 2). Одинаковое отрицательное отношение к общению как в брачно-семейной, так и в трудовой сфере, является неожиданным результатом опроса, что, однако, требует дальнейшего исследования.

На принятие москвичами, участвующими в исследовании, потенциального контакта в брачно-семейной сфере влияет то, из какой страны участник общения. Если проанализировать оценки (положительную, нейтральную и отрицательную) в совокупности, более лояльное отношение характерно по отношению к мигрантам из Армении и Грузии (см. табл. 1). Отношение к приезжим из стран Центральной Азии, республик Северного Кавказа и Азербайджана более настороженное. И даже предположение о возможности совпадения статуса потенциального партнера с социальным положением семьи респондента повышает шансы на принятие мигранта в качестве родственника лишь на несколько статистически незначимых процентных пунктов.

Таблица 1. Отношение москвичей к потенциальному браку члена семьи с партнером, приехавшим из нижеперечисленных стран и регионов, в % (N = 452)

Страна/регион	Положительное	Нейтральное	Отрицательное	Всего
Армения	9	48	43	100
Азербайджан	5	39	56	100
Грузия	8	48	44	100
Кыргызстан	5	37	58	100
Узбекистан	5	37	58	100
Таджикистан	5	34	61	100
Чечня	5	36	59	100
Дагестан	5	38	57	100
В среднем	6	40	54	100

На основании количественных данных можно предположить, что возможным объяснением в целом более лояльного отношения к потенциальным бракам с мигрантами из Армении и Грузии является их религиозная принадлежность (христианство). Эти данные частично подтверждают материалы интервью. Согласно им, в основе однозначного непринятия подобных браков, как правило, обобщающие категоричные суждения о нежелательности «смешения кровей» (информант № 2), разных традициях и особенно религии. Но, чем более разнообразное восприятие мигрантов у информанта, тем более взвешенная оценка, в том числе в отношении их принятия в качестве будущего члена семьи. Как правило, эта часть информантов допускает брак с приезжими при соблюдении условий, объединенных принципом «ровня» по признаку: религии («если она примет христианство, почему нет?» (информант № 10); образования и профессии («не думаю, что моя дочка вышла бы замуж за сына кочегара» (информант № 12) и, в целом социального статуса («там тоже есть интеллигенция, и эта интеллигенция, думаю, не уступит московской интеллигенции» (информант № 17).

Влияние опыта общения в брачно-семейной сфере на отношение к общению в разных социальных сферах в будущем. Анализ результатов опроса демонстрирует, что опыт общения москвичей с мигрантами в брачно-семейной сфере действительно является одним из факторов распространенности контактов с мигрантами и в других социальных сферах, а также показателем отношения к подобным контактам в будущем. Те респонденты, у кого есть родственники, состоящие (состоявшие) в подобных союзах, более положительно относятся к подобным бракам в будущем по сравнению с теми, у кого таких родственников нет (см. табл. 2). И в этом случае отношение к мигрантам из Грузии и Армении более лояльное, чем к мигрантам из остальных стран и регионов. Эта вероятность укрепляется, если ожидается, что потенциальный партнер имеет аналогичный доход и социальный статус. Например, в случае мигрантов из Чечни, совпадение социального положения последних со статусом и доходом участвующих в опросе москвичей, увеличивает долю принимающих смешанный брак в будущем на 20 п. п. (см. табл. 3).

Таблица 2. Доля опрошенных москвичей, относящихся положительно к потенциальному браку с приезжим из перечисленных ниже стран и регионов в зависимости от наличия/отсутствия среди членов их семьи родственников, состоящих (состоявших) в таких браках, в %

Страны и регионы	Наличие (N = 86)	Отсутствие (N = 366)	Всего (N = 452)
Армения	28**	5	9
Азербайджан	13*	3	5
Грузия	22**	5	8
Кыргызстан	11*	3	4
Узбекистан	12*	3	5
Таджикистан	14*	3	5
Чечня	12*	3	5
Дагестан	13*	4	5

Примечание: ** значимость на уровне $p < 0,01$, * на уровне $p < 0,05$.

Таблица 3. Доля опрошенных москвичей, относящихся положительно к потенциальному браку с приезжим из перечисленных ниже стран и регионов с тем же статусом и доходом, в зависимости от наличия/отсутствия среди членов их семьи родственников, состоящих (состоявших) в таких браках, в %

Страны и регионы	Наличие (N = 86)	Отсутствие (N = 366)	Всего (N = 452)
Армения	33**	8	13
Азербайджан	22**	4	8
Грузия	27**	7	11
Кыргызстан	19**	5	8
Узбекистан	19**	5	8
Таджикистан	17**	5	7
Чечня	24**	4	8
Дагестан	21**	5	8

Примечание: **значимость на уровне $p < 0,01$, * на уровне $p < 0,05$.

Аналогично для общения с соседями: среди москвичей, имеющих родственников состоящих (состоявших) в браке с приезжим, тех, кто отнесется однозначно положительно к соседу-мигранту в будущем, больше, по сравнению с теми, кто ответил, что таких родственников нет. Причем на степень принятия также определенное влияние оказывает то, из какой страны потенциальный сосед. Наибольшее принятие характерно в отношении потенциальных соседей из Грузии 29% и Армении 31%, против 14% и 15%, соответственно. В случае приезжих из Узбекистана и Чечни количество ответивших положительно в зависимости от опыта общения с мигрантами в брачно-семейной сфере больше на 9 п. п. (с 7% до 16% и с 6% до 15%, соответственно) (см. табл. 12 в приложении 2).

Поскольку сфера трудовых отношений, как правило, не подразумевает глубокого межличностного общения, можно было бы ожидать отсутствия связи с наличием опыта общения с мигрантами в брачно-семейной сфере. Однако, так же, как и для предыдущих социальных сфер, наличие или отсутствие у респондентов членов семей, состоящих (состоявших) в смешанном браке, является одним из показателей отношения к потенциальному общению в трудовой сфере. Соответственно, принятие мигрантов в качестве коллег и руководителя в большей степени характерно для тех, у кого есть такие родственники, чем для тех, у кого таких родственников нет. Вот только несколько примеров. В отношении потенциального начальника, приехавшего из Чечни, процент принимающих составляет 13% против 3%, потенциального коллеги 18% против 3%; приехавшего из Армении 20% против 9% и 21% против 5%; Азербайджана 15% против 5 и 18% против 4%; из Кыргызстана 12% против 4% и 13% против 5%, соответственно (см. табл. 13—14 в приложении 2).

Респонденты, имеющие родственников, состоящих (состоявших) в таком браке, также в целом спокойнее относятся к проективной ситуации, как совместного обучения своих детей и внуков со сверстниками, приехавшими из рассматриваемых регионов, так и к дружбе с ними. Например, положительно отнесутся к наличию в классе с их детьми/внуками детей из семей из Азербайджана 20% тех, имеет родственников в смешанном браке, против 5% тех, у кого таких родственников нет (см. табл. 15 в приложении 2). Аналогичным образом степень негативизма снижается и в случае оценки проективной ситуации дружеского общения детей и внуков респондентов с детьми из семей из Средней Азии, Северного Кавказа и Закавказья: против такого общения 17% тех, у кого нет родственников и только 6% — у кого есть (см. табл. 16 в приложении 2). Отношение участвующих в опросе москвичей к общению детей и внуков с детьми мигрантов также в определенной степени зависит от того, из какого региона семья одноклассника(цы). Особенно заметное отличие наблюдается при оценке общения с детьми из семей родом из Армении, Грузии, Кыргызстана и Узбекистана. Степень негативизма (количество тех, кто отнесется отрицательно) при наличии родственников из указанных регионов в отношении приезжих из Кыргызстана снижается на 22 п. п. (7% против 29%), Узбекистана на 21 п. п. (7% против 28%), Армении на 20 п. п. (2% против 22%) и Грузии на 18 п. п. (7% против 25%) (см. табл. 15 в приложении 2).

Наконец, наличие или отсутствие родственников, состоящих (состоявших) в смешанном браке, также является одним из показателей отношения к миграции в це-

лом. Среди тех, у кого нет таких членов семьи, почти треть не видят в миграции ничего хорошего, против 13 % тех, у кого они есть. Различие также проявляется при оценке положительных сторон миграции: у кого есть родственники, имеющие (имевшие) партнеров, родом из указанных стран и регионов, считают мигрантов трудолюбивыми и добросовестными в своей работе 40 %, а те, у кого таких членов семьи нет — 13 %.

Обсуждение результатов и выводы

Отношение к контактам с мигрантами в брачно-семейной сфере следует рассматривать, во-первых, в контексте других социальных взаимодействий; и, во-вторых, в контексте общей миграционной ситуации. Данные нашего исследования подтверждают результаты многих опросов общественного мнения в части существования достаточно заметной степени непринятия населением столицы приезжих. В то же время материалы опроса и интервью показали, что контакты с мигрантами довольно заметно присутствуют в личном опыте москвичей в разных вариантах общения: дружеского, соседского, трудового и брачно-семейного. При этом величина социальной дистанции зависит как от сферы взаимодействия, так и того, откуда родом другой участник общения. Наименьшая социальная дистанция наблюдается с приезжими из Армении и Грузии. С мигрантами из Средней Азии, Азербайджана и Северного Кавказа значимых различий в величине социальной дистанций не обнаружено, даже несмотря на то, что последние по определению являются москвичам согражданами. Подобное отношение можно объяснить присущим российскому массовому сознанию стереотипным восприятием как внешних, так и внутренних мигрантов с помощью этнических, расовых (фенотипических) и конфессиональных категорий. Основываясь на наших данных, также можно предположить, что базовым для принятия/непринятия москвичами мигрантов из рассматриваемых стран, скорее, является не этническая, а конфессиональная категоризация. Часть столичных жителей не различает этническую принадлежность приезжих, а категоризируют их по внешним, фенотипическим признакам, в соответствии с которым мигранты из Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана оказываются в одной группе «среднеазиатов», а мигранты из Азербайджана и Дагестана — «кавказцев».

Данные этого исследования также поддерживают результаты многих других исследований контактов, что брачно-семейные отношения являются наиболее приватной сферой социального взаимодействия. Личный опыт общения, а именно наличие родственников, состоящих (состоявших) в браке с мигрантами из Средней Азии, Северного Кавказа и Закавказья, есть почти у пятой части участников исследования. Эти цифры тем более удивительны, если вспомнить, что к вероятности подобной ситуации в будущем отрицательно относятся от 40 до 50 % респондентов в зависимости от региона происхождения приезжих, а положительно — не более одной десятой части опрошенных. Предположительно, это говорит о том, что мнение по поводу возможного развития событий и тем, как в реальности складываются эти события, не всегда коррелируют. Личный опыт не всегда означает однозначно положительного отношения к подобному общению в будущем, но в то же время и отрицательное отношение в момент обследования не гарантирует негативного отношения в будущем. Иными словами, исследование контактов всегда

должно быть комплексным и включать в себя не только количественное измерение, но и качественную конкретизацию того, какой контакт, какова его интерпретация и как опыт данного контакта и его интерпретация влияют на контакты в будущем. Факт контакта ведет не к однозначно положительному, но к более осмысленному отношению к мигрантам, а оно зависит не только от предыдущего опыта, но и от его интерпретации.

Тем не менее очевидно, что опыт общения москвичей с мигрантами через членов семьи, состоящих (состоявших) в таком браке, является показателем отношения к контактам в разных социальных сферах, а также отношения к мигрантам и миграции в целом. Участники исследования, имеющие среди членов своих семей родственников, состоящих (состоявших) в браке с мигрантами, в целом имеют более широкий круг общения, чаще обращают внимание на разнообразие своего окружения, а также более лояльны и открыты к этому общению в будущем по сравнению с теми, у кого таких родственников нет. Эти данные в целом подтверждают основные положения теории контактов: опыт общения принимающего населения с мигрантами и взаимодействия в брачно-семейной сфере означают и большее принятие, и открытость в других социальных сферах, и более положительное отношение к миграции в целом.

Тем не менее, проведенное исследование ограничено тем, что только обозначило некоторые тенденции в области проблемы соотношения и, особенно, влияния опыта межгрупповых контактов в брачно-семейной сфере на социальное взаимодействие в других сферах и уровень ксенофобии. Представленные в статье наблюдения и выводы требуют уточнения на репрезентативной, а не ограниченной онлайн-исследованием выборке; а также на большем количестве интервью, сфокусированных на теме смешанных браков.

Список литературы (References)

- Аблажей Н. Н. Образ трудового мигранта в прессе и массовом сознании россиян // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. № 6. С. 17—23. URL: <https://vestnik.nsu.ru/historyphilology/11-6-ablazhey> (дата обращения: 12.12.2023).
- Ablazhey N. N. (2012) The Image of a Work Immigrant in the Press and in the Mass Thinking of Russians. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. Vol. 11. No. 6. P. 17—23. URL: <https://vestnik.nsu.ru/historyphilology/11-6-ablazhey> (accessed 12.12.2023). (In Russ.)
- Бритвина И. Б. Могильчак Е. Л. Типология жителей российского мегаполиса по отношению к иноэтничным мигрантам // Мир России. 2018. № 1. С. 114—134. <http://doi.org/10.17323/1811-038X-2018-27-1-114-134>.
- Britvina I. B. Mogilchak E. L. (2018) Typology of the inhabitants of the Russian Metropolis in Relation to Migrants of Other Ethnicities. *World of Russia*. No. 1. P. 114—134. (In Russ.) <http://doi.org/10.17323/1811-038X-2018-27-1-114-134>. (In Russ.)
- Варшавер Е. А. Теория контакта: обзор // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 5. С. 183—214. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2015.5.13>.

Varshaver E. A. (2015) Contact Theory: Review. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No 5. P. 183—214. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2015.5.13>. (In Russ.)

Гудков Л. Почему мы не любим приезжих? // Мир России. 2007. Т. 16. № 2. С. 48—82. Gudkov L. D. (2007) Why Do We Dislike the Non-Residents? *Mir Rossii*. Vol. 16. No. 2. P. 48—82. (In Russ.)

Деминцева Е., Зеленова Д., Космидис Е., Опарин Д. Возможности адаптации детей мигрантов в школах Москвы и Подмосковья // Демографическое обозрение. 2017. Т. 4. № 4. С. 80—109. <https://doi.org/10.17323/demreview.v4i4.7529>. Demintseva E., Zelenova D., Kosmidis E., Oparin D. (2017) Adaptation possibilities of children of migrants in schools of Moscow and Moscow region. *Demographic review*. Vol. 4. No. 4. P. 80—109. <https://doi.org/10.17323/demreview.v4i4.7529>. (In Russ.)

Дробижева Л. М. Потенциал межнационального согласия: осмысление понятия и социальная практика в Москве // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 80—90. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2624&jn=socis&jn=socis&jid=5833 (дата обращения: 12.09.2023).

Drobizheva L. M. (2015) The Potential of Interethnic Consent. Comprehension of the Concept and Social Practice in Moscow. *Sociological Studies*. No. 11. P. 80—90. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2624&jn=socis&jn=socis&jid=5833 (accessed 12.09.2023). (In Russ.)

Зверева Н. Дискурсы о мигрантах в современной российской прессе: стратегии борьбы за значение // Новое литературное обозрение. 2014. № 4. С. 88—96. Zvereva N. (2014) Discourse on Migrants in the Contemporary Russian Media: Strategies of Struggle for the Meaning. *New Literary Observer*. No. 4. P. 88—96. (In Russ.)

Константинов В. В., Осин Р. В. Отношение принимающего населения к трудовым мигрантам: представления, взгляды, социальная дистанция // Нижегородский психологический альманах. 2020. Т. 1. № 2. С. 152—163. Konstantinov V. V., Osin R. V. (2020) Attitude of the Host Population Towards Labor Migrants: Ideas, Views, Social Distance. *Nizhny Novgorod Psychological Almanac*. Vol. 1. No. 2. P. 152—163. (In Russ.)

Космарская Н. П., Савин И. С. Отношение москвичей к мигрантам сквозь призму контактной гипотезы // Этнографическое обозрение. 2021. № 1. С. 94—111. <https://doi.org/10.31857/S086954150013600-0>.

Kosmarskaya N. P., Savin I. S. (2021) Perception of Migrants by Muscovites Through the Lens of the Contact Hypothesis. *Ethnographic Review*. No. 1. P. 94—111. <https://doi.org/10.31857/S086954150013600-0>. (In Russ.)

Космарская Н. П. Изучение низовых представлений о мигрантах в России и Европе: методы, концепты, локальные контексты // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. No 5. С. 26—48. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.5.2054>.

Kosmarskaya N. P. (2022) Research on Popular Perception of Migrants in Russia and in Europe: Methods, Concepts, Local Contexts (A Review). *Monitoring of Public Opin-*

ion: *Economic and Social Changes*. No. 5. P. 26—48. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.5.2054>. (In Rus)

Леденева В. Ю. Влияние трудовой миграции на этносоциальную структуру в национальных регионах России // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 16. Ч. 2: XII Международная научно-практическая конференция Регионы России: Стратегии развития и механизмы реализации приоритетных национальных проектов и программ, конференция Научно-технологическое развитие России: Приоритеты, проблемы, решения / отв. ред. В. И. Герасимов. М.: РАН. ИНИОН, 2021. Ч. 2. С. 669—671.

Ledeneva V. Yu. (2021) Influence of Labor Migration on the Ethno-Social Structure in the National Regions of Russia. In Gerasimov V. I. (ed.) *Russia: Tendencies and Development Prospects. Yearbook*. Vol. 16. Part 2: *XII International Scientific and Practical Conference Regions of Russia: Development Strategies and Mechanisms for Implementing Priority National Projects and Programs, Conference Scientific and Technological Development of Russia: Priorities, Problems, Solutions*. Moscow: INION RAS. P. 669—671. (In Russ.)

Лурье С. В. Межнациональные браки как часть советского государственного сценария: социокультурный подход // *Общественные науки и современность*. 2018. № 3. С. 108—121. <https://doi.org/10.7868/S0869049918030085>.

Lourie S. V. (2018) Interethnic Marriages as Part of the Soviet State Script: A Sociocultural Approach. *Social Sciences and Contemporary World*. No. 3. P. 108—121. <https://doi.org/10.7868/S0869049918030085>. (In Russ.)

Малахов В. С. Этнизация феномена миграции в публичном дискурсе и институтах // *Космополис* 2004. № 1. С. 56—69. URL: <https://iphras.ru/uplfile/histpol/biblio/yandbtm%5B1%5D.pdf> (дата обращения: 12.12.2023).

Malakhov V. S. (2004) Ethnicization of the Phenomenon of Migration in Public Discourse and Institutions. *Cosmopolis*. P. 56—69. URL: <https://iphras.ru/uplfile/histpol/biblio/yandbtm%5B1%5D.pdf> (accessed 12.12.2023). (In Russ.)

Мукомель В. И. Ксенофобия и мигрантофобии в контексте культуры доверия // *Мир России*. 2014. № 1. С. 137—166. URL: <https://mirros.hse.ru/article/view/4977> (дата обращения: 12.12.2023).

Mukomel V. I. (2014) Xenophobia and Migrantophobia in the Context of a Culture of Trust. *World of Russia*. No. 1. P. 137—166. URL: <https://mirros.hse.ru/article/view/4977> (accessed 12.12.2023). (In Russ.)

Мукомель В. И. Ксенофобия: этнофобии и мигрантофобии принимающего населения // *Социальные факторы межэтнической напряженности в России* / отв. ред. Епихина Ю. Б., Черныш М. Ф. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. С. 146—196.

Mukomel V. I. (2017) Xenophobia: Ethnophobia and Migrantophobia of the Host Population. *Social Factors of Interethnic Tension in Russia*. In: Epikhina Yu. B., Chernysh M. F. (eds.) *Social Factors of Interethnic Tension in Russia*. Moscow: FCTAS RAS. P. 146—196. (In Russ.)

Нам И. В. Этнизация миграции: общественно-политический и академический дискурсы // *Политическое пространство и социальное время: аксиология власти*

и общественный идеал. Сборник научных трудов XLI Международного Харакского форума / под общей редакцией Т. А. Сенюшкиной; науч. ред. Е. А. Сенюшкин. Симферополь: «АРИАЛ», 2023. С. 223—227.

Nam I. V. (2023) Ethnicization of Migration: Socio-Political and Academic Discourses. In Senyushkina T. A. (ed.) *Political Space and Social Time: Axiology of Power and Social Ideal*. Collection of Scientific Papers of the XLI International Harak Forum. Simferopol: "ARIAL". P. 223—227. (In Russ.)

Полетаев Д. В. Интеграция детей иностранцев в России на примере Москвы // Интеграция и адаптация мигрантов и беженцев в России. СПб., 2018. С. 97—109. URL: https://www.spbredcross.org/images/pr_grant/Sbornik-materialov.pdf (дата обращения: 12.12.2023).

Poletaev D. V. (2018) Integration of Children of Foreigners in Russia on the Example of Moscow. *Integration and Adaptation of Migrants and Refugees in Russia*. Saint-Petersburg. P. 97—109. URL: https://www.spbredcross.org/images/pr_grant/Sbornik-materialov.pdf (accessed 12.12.2023). (In Russ.)

Соколов Н. В. Работящие, но чужие: парадокс восприятия мигрантов массовым сознанием (по результатам исследований в Санкт-Петербурге) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 80—96. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.1.06>.

Sokolov N. V. (2017) Hard-Working but Outsiders: Paradox of Perception of Migrants in Mass Consciousness (the Case of St. Petersburg). *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 80—96. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.1.06>. (In Russ.)

Сороко Е. Л. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1. № 4. С. 96—123. <https://doi.org/10.17323/demreview.v1i4.1804>.

Soroko E. L. (2014). Ethnically Mixed Families in the Russian Federation. *Demographic Review*. Vol. 1. No. 4. P. 96—123. <https://doi.org/10.17323/demreview.v1i4.1804>. (In Russ.)

Степанов В. В. Общественное восприятие миграции и мигрантов в современной России // Миграция и мигранты в России и мире: опыт социально-антропологических и этнографических наблюдений. М.: ИЭА РАН, 2016. С. 112—117.

Stepanov V. V. (2016) Public Perception of Migration and Migrants in Modern Russia. In: Stepanov V. V. (ed.) *Migration and Migrants in Russia and the World: An Experience of Socio-Anthropological and Ethnographic Observations*. Moscow: IEA RAN. P. 112—117. (In Russ.)

Сусоколов А. А. Межнациональные браки в СССР. М.: Мысль, 1987

Susokolov A. A. (1987) *Interethnic Marriages in the USSR*. Moscow: Mysl. (In Russ.)

Топилин А. В. Межнациональные семьи и миграция: вопросы взаимовлияния // Социологические исследования. 1995. № 7. С. 76—82.

Topilin A. V. (1995) Interethnic Families and Migration: Issues of Mutual Influence. *Sociological Studies*. No. 7. P. 76—82. (In Russ.)

- Щеголькова Е. Ю. Межэтнические отношения в оценках россиян: социологический анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 499—520. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1260>.
Shchegolkova E. Yu. (2020) Interethnic Relations in the Assessments of Russians: A Sociological Analysis. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 499—520. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1260>. (In Russ.)
- Allport G. W. (1979) *The Nature of Prejudice*. Reading, MA: Addison-Wesley.
- Bogardus E. S. (1933) A Social Distance Scale. *Sociology & Social Research*. No. 17. P. 265—271. URL: https://brocku.ca/MeadProject/Bogardus/Bogardus_1933.html (accessed: 10.12.2023).
- Clark E. M., Harris A. L., Hasan M., Votaw K. B., P. Fernandez (2015) Concluding Thoughts: Interethnic Marriage Through the Lens of Interdependence Theory. *Journal of Social Issues*. Vol. 71. No. 4. P. 821—833. <https://doi.org/10.1111/josi.12151>.
- Campbell M. E., Herman M. R. (2015) Both Personal and Public: Measuring Interethnic Marriage Attitudes. *The Society for the Psychological Study of Social Issues*. Vol. 71. No. 4. P. 712—732. <https://doi.org/10.1111/josi.12145>.
- Fulias-Souroulla M. (2008) Marriage and Migration: Representations and Attitudes of Greek Cypriots Towards Inter-Societal Marriage. *The Cyprus Review*. Vol. 20. No. 2. P. 117—144.
- Gaines S. O., Clark E. M., Afful S. E. (2015) Interethnic Marriage in the United States: An Introduction. *Journal of Social Issues*. Vol. 71. No. 4. P. 647—658. <https://doi.org/10.1111/josi.12141>.
- González-Ferrer A., Kulu H., Hannemann T., Obucina O., Cortina C., Castro T., Rahnu L., Puur A., Sakkeus L., Klesment M., Potarca G., Bernardi L. and Hărăguș M. (2016) Report: Country-Specific Case Studies on Mixed Marriages. *Families and Societies*. Working Paper Series. No. 57.
- Gorenburg D. (2006) Rethinking Interethnic Marriage in the Soviet Union. *Post-Soviet Affairs*. Vol. 22. No. 2. P. 145—165. <https://doi.org/10.2747/1060-586x.22.2.145>.
- Hayes B. C., Dowds L. (2006) Social Contact, Cultural Marginality or Economic Self-Interest? Attitudes Towards Migrants in Northern Ireland. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. Vol. 32. No. 3. P. 455—476. <https://doi.org/10.1080/13691830600554890>.
- Hamberger J., Hewstone M. (1997) Inter-Ethnic Contact as a Predictor of Blatant and Subtle Prejudice: Tests of a Model in Four West European Nations. *British Journal of Social Psychology*. Vol. 36. No. 2. P. 173—190. <https://doi.org/10.1111/j.2044-8309.1997.tb01126.x>.
- Heath A., Davidov E., Ford R., Green E., Ramos A., Schmidt P. (2019) Contested Terrain: Explaining Divergent Patterns of Public Opinion Towards Immigration within Europe. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. Vol. 46. No. 3. P. 1—14. <http://doi:10.1080/1369183x.2019.1550145>.

Hooghiemstra E. (2001) Migrants, Partner Selection and Integration: Crossing Borders? *Journal of Comparative Family Studies*. Vol. 32. No. 4. P. 601—626. URL: <https://www.jstor.org/stable/i40076479> (accessed: 10.12.2023).

Kalmijn M. (1998) Intermarriage and Homogamy: Causes, Patterns, Trends Source. *Annual Review of Sociology*. Vol. 24. P. 395—421. <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.24.1.395>.

Martinović B. (2013) The Inter-Ethnic Contacts of Immigrants and Natives in the Netherlands: A Two-Sided Perspective. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. Vol. 39. No. 1. P. 69—85. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2013.723249>.

Pettigrew T. F. (1998) Intergroup Contact Theory. *Annual Review of Psychology*. Vol. 49. No. 1. P. 65—85.

Pratsinakis M., Hatziprokopiou P., Labrianidis L., Vogiatzis N. (2016) Living Together in Multi-Ethnic Cities: People of Migrant Background, Their Interethnic Friendships and the Neighbourhood. *Urban Studies*. Vol. 54. No. 1. P. 102—118. <https://doi.org/10.1177/0042098015615756>.

Wark C., Galliher J. F. (2007) Emory Bogardus and the Origins of the Social Distance Scale. *The American Sociologist*. Vol. 38. No. 4. P. 383—395. <https://doi.org/10.1007/s12108-007-9023-9>.

Приложение 1**Список информантов**

№	Пол	Год рождения	Профессия	Сколько лет в Москве
1.	Муж.	1996	строитель	с рождения
2.	Муж.	1960	пенсионер	22 года
3.	Жен.	2002	студентка	с рождения
4.	Муж.	1986	инженер	10 лет
5.	Жен.	1988	психолог	с рождения
6.	Муж.	1995	рабочий	7 лет
7.	Жен.	1955	преподаватель, пенсионер	42 года
8.	Муж.	1989	штукатур	25 лет
9.	Муж.	1985	менеджер	с рождения
10.	Муж.	1972	ремонт компьютеров	с рождения
11.	Жен.	2000	студент	10 лет
12.	Жен.	1955	инженер-конструктор	40 лет
13.	Жен.	1985	риэлтор	с рождения
14.	Муж.	1991	электрик	с рождения
15.	Жен.	1967	преподаватель	35 лет
16.	Жен.	1990	менеджер	7 лет
17.	Жен	1971	архитектор	с рождения
18.	Жен.	1961	библиотекарь	35 лет
19.	Муж.	1961	художник	с рождения
20.	Муж.	1985	строитель	13
21.	Муж.	1966	инженер	41
22.	Муж.	2003	студент	8 лет
23.	Жен.	1963	учитель	20 лет
24.	Жен.	1981	спортивный тренер	с рождения

Приложение 2

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос о наличии у опрошенных соседей (по этажу или подъезду), по их мнению, приехавших в Москву из стран Средней Азии, Закавказья или республик Северного Кавказа, в зависимости от наличия/отсутствия среди членов их семьи родственников, состоящих (состоявших) в браках с мигрантами, в %

Наличие соседей	Наличие (N = 56)	Отсутствие (N = 201)	Всего (N = 257)
Есть соседи	65	55	57
Нет соседей	35	45	43

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос о наличии у опрошенных друзей, приехавших в Москву из стран Средней Азии, Закавказья или республик Северного Кавказа, в зависимости от наличия/отсутствия среди членов их семьи родственников, состоящих (состоявших) в браках с мигрантами, в %

Наличие друзей	Наличие (N = 74)	Отсутствие (N = 157)	Всего (N = 231)
Есть друзья среди мигрантов	86	43	51
Нет друзей среди мигрантов	14	57	48
Вообще нет друзей	0	1	1

Таблица 3. Частота общения опрошенных москвичей с друзьями, родом из стран Средней Азии, Закавказья или республик Северного Кавказа, в зависимости от наличия/отсутствия среди членов их семей родственников, состоящих (состоявших) в браке с мигрантами, в %

Частота	Наличие (N = 74)	Отсутствие (N = 157)	Всего (N = 231)
Каждый день	22	6	11
Каждую неделю	22	28	26
Примерно раз в месяц	36	36	36
Раз в несколько месяцев	20	23	22
Практически не общаются	0	7	5

Таблица 4. Частота общения опрошенных москвичей с соседями, по их мнению, приехавшими в Москву, из стран Средней Азии, Закавказья или республик Северного Кавказа, в зависимости от наличия/отсутствия среди членов их семей родственников, состоящих (состоявших) в браках с мигрантами, в %

	Наличие (N = 56)	Отсутствие (N = 201)	Всего (N = 257)
Каждый день	16	6	8
Каждую неделю	38	24	27
Примерно раз в месяц	18	16	17
Раз в несколько месяцев	9	10	10
Практически не общаются	20	43	38

Таблица 5. Частота обращения опрошенных с бытовыми просьбами к соседям, по их мнению, приехавшим в Москву из стран Средней Азии, Закавказья или республик Северного Кавказа, в зависимости от наличия/отсутствия среди членов их семей родственников, состоящих (состоявших) в браках с мигрантами, в %

Частота	Наличие (N=56)	Отсутствие (N=201)	Всего (N=257)
Часто	14	2	5
Иногда	50	36	39
Не обращаюсь	34	61	55
Другое	2	1	1

Таблица 6. Ответы опрошенных москвичей об опыте найма за последние три года мигрантов из стран Средней Азии, Закавказья или республик Северного Кавказа, в зависимости от наличия/отсутствия среди членов их семьи родственников, состоящих (состоявших) в браках с мигрантами, в %

Виды работ	Наличие (N=36)	Отсутствие (N=82)	Всего (N=118)
Для ремонта квартиры, дачи	42	22	26
Для домашней работы (няня, сиделка, помощь по хозяйству)	9	5	6
Для работы на дачном участке	22	16	17
Другое	5	4	4
Не нанимал(а)	41	61	57

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос о наличии у опрошенных коллег, приехавших в Москву из нижеперечисленных регионов, в зависимости от наличия/отсутствия среди членов их семьи родственников, состоящих (состоявших) в браках с мигрантами, в %

Регион	Наличие	Отсутствие	Всего
Закавказье	56 (N=48)	35 (N=127)	39 (N=175)
Средняя Азия	50 (N=43)	28 (N=104)	32 (N=147)
Северный Кавказ	57 (N=49)	28 (N=102)	33 (N=151)

Таблица 8. Отношение опрошенных москвичей к потенциальному соседству (на этаже или в подъезде) с людьми, приехавшими, по их мнению, из нижеперечисленных стран и регионов, в % (N=452)

Страна/регион	Положительное	Нейтральное	Отрицательное	Всего
Армения	18	63	19	100
Азербайджан	10	57	33	100
Грузия	17	63	20	100
Кыргызстан	9	59	32	100
Узбекистан	9	59	32	100
Таджикистан	7	58	35	100
Чечня	8	50	42	100
Дагестан	8	53	39	100
В среднем	11	57	32	100

Таблица 9. Отношение опрошенных москвичей к потенциальному руководителю, приехавшему, по их мнению, из нижеперечисленных стран и регионов, в % (N = 452)

Страна/регион	Положительное	Нейтральное	Отрицательное	Всего
Армения	11	57	32	100
Азербайджан	7	49	44	100
Грузия	8	57	35	100
Кыргызстан	5	48	47	100
Узбекистан	6	48	46	100
Таджикистан	6	47	47	100
Чечня	5	48	47	100
Дагестан	5	50	45	100
В среднем	7	50	43	100

Таблица 10. Отношение опрошенных москвичей к потенциальному коллеге, приехавшему, по их мнению, из нижеперечисленных стран и регионов, в % (N = 452)

Страна/регион	Положительное	Нейтральное	Отрицательное	Всего
Армения	9	49	42	100
Азербайджан	7	41	52	100
Грузия	9	49	42	100
Кыргызстан	6	43	51	100
Узбекистан	6	43	51	100
Таджикистан	6	41	53	100
Чечня	6	40	54	100
Дагестан	5	42	53	100
В среднем	7	43	50	100

Таблица 11. Отношение опрошенных москвичей, имеющих детей и внуков, к гипотетической ситуации, если в одном классе с их ребенком или внуком (внучкой) будут учиться дети людей, приехавших, по их мнению, из нижеперечисленных стран и регионов, в % (N = 216)

Страна/регион	Положительное	Нейтральное	Отрицательное	Всего
Армения	14	67	19	100
Азербайджан	8	66	26	100
Грузия	11	68	21	100
Кыргызстан	7	69	24	100
Узбекистан	7	70	23	100
Таджикистан	7	67	26	100
Чечня	7	59	34	100
Дагестан	7	60	33	100
В среднем	8	66	26	100

Таблица 12. Доля опрошенных москвичей, относящихся положительно к потенциальному соседу с людьми, приехавшим в Москву, по их мнению, из перечисленных ниже стран и регионов, в зависимости от наличия/отсутствия среди членов их семей родственников, состоящих (состоявших) в браке с мигрантами, в %

Страны и регионы	Наличие (N = 86)	Отсутствие (N = 366)	Всего (N = 452)
Армения	31***	15	18
Азербайджан	15**	9	10
Грузия	29***	14	17
Кыргызстан	13**	8	9
Узбекистан	16**	7	9
Таджикистан	12**	6	7
Чечня	15**	6	8
Дагестан	13*	7	8

Примечание: *** значимость на уровне $p < 0,01$, ** на уровне $p < 0,05$, * на уровне $p < 0,1$.

Таблица 13. Доля опрошенных москвичей, относящихся положительно к потенциальному руководителю, приехавшему в Москву, по их мнению, из нижеперечисленных стран и регионов, в зависимости от наличия/отсутствия среди членов их семей родственников, состоящих (состоявших) в браке с мигрантами, в %

Страны и регионы	Наличие (N = 86)	Отсутствие (N = 366)	Всего (N = 452)
Армения	20***	9	11
Азербайджан	15***	5	7
Грузия	18***	6	8
Кыргызстан	12**	4	5
Узбекистан	14***	4	6
Таджикистан	13***	4	6
Чечня	13***	3	5
Дагестан	12***	4	5

Примечание: *** значимость на уровне $p < 0,01$, ** на уровне $p < 0,05$.

Таблица 14. Доля опрошенных москвичей, относящихся положительно к потенциальному коллеге, приехавшему в Москву, по их мнению, из перечисленных ниже стран и регионов, в зависимости от наличия/отсутствия среди членов их семей родственников, состоящих (состоявших) в браке с мигрантами, в %

Страны и регионы	Наличие (N = 86)	Отсутствие (N = 366)	Всего (N = 452)
Армения	21	6	9
Азербайджан	18	4	7
Грузия	23	6	9
Кыргызстан	13	5	6
Узбекистан	13	4	6
Таджикистан	13	4	6
Чечня	18	3	6
Дагестан	14	3	5

Таблица 15. Доля опрошенных москвичей, относящихся положительно и отрицательно к гипотетической ситуации, если в одном классе с их ребенком или внуком (внучкой), будут учиться дети из семей, приехавших в Москву, по их мнению, из перечисленных ниже стран и регионов, в зависимости от наличия/отсутствия у них родственников, состоящих (состоявших) в браке с мигрантами, в %

Страны и регионы	Положительно			Отрицательно		
	Наличие (N=46)	Отсутствие (N=170)	Всего (N=216)	Наличие (N=46)	Отсутствие (N=170)	Всего (N=216)
Армения	30	10	14	2	24	19
Азербайджан	20	5	8	13	29	26
Грузия	22	8	11	7	25	21
Кыргызстан	13	5	7	7	29	24
Узбекистан	13	5	7	7	28	23
Таджикистан	13	5	7	13	29	26
Чечня	17	4	7	15	39	34
Дагестан	11	4	8	17	37	33

Таблица 16. Отношение опрошенных москвичей к гипотетической ситуации, если их ребенок или внук (внучка) подружится с одноклассником из семьи, приехавшей в Москву из стран Закавказья, Средней Азии или республик Северного Кавказа, в зависимости от наличия/отсутствия у них родственников, состоящих (состоявших) в браке с мигрантами, в %

Варианты	Наличие (N=46)	Отсутствие (N=170)	Всего (N=216)
Пусть дружат, если им это нравится	74	57	60
Я не буду возражать, только если семья этого ребенка близка моей семье по уровню образования или социальному положению	20	24	23
Я бы не хотел(а), чтобы мой ребенок (внук, внучка) дружил(а) с детьми из таких семей	6	17	15
Другое	0	2	2